

Бой бронепоезда НКВД №73 – самый известный эпизод войны на территории Дмитровского района. Считается, что про него известно все. Но это заблуждение. Перед нами, скорее всего, первое документальное свидетельство о бое, которое принадлежит командиру бронепоезда.

БЕПО-73
28 ноября 1941 года
ст. Дмитров
23 часа

Командующему 1-й Армии
Генерал-лейтенанту тов. Кузнецову

Донесение о действиях БЕПО за переправу через канал Москва-Волга на перегоне ст. Дмитров-Яхрома на подступах гор. Дмитрова.

В 8.30 час 28 ноября 1941 г. получен от Вас приказ выслать на перегон Дмитров-Яхрома с задачей уничтожить противника, занявшего переправу: мост через канал Москва-Волга и не допустить на правый берег. После получения задачи БЕПО вышел на открытию позицию и прямой наводкой артиллерии и пулеметов уничтожая огневые точки противника находящиеся у моста, в результате чего дал возможность десантной роте продвинуться к мосту и занять оборону на правой стороне прикрывая огнем переправу. В результате 6-и часового боя БЕПО маневрировать на данном участке не удалось ввиду разрушенного ж.д. пути и крушения товарного поезда на этом участке.

Поэтому применить полного огня и маневра БЕПО не мог.

Ввиду ограниченной маневренности БЕПО получил сильные повреждения.

1) Совершенно выведен из строя паровоз: сгорел.

2) Прямым попаданием артснаряда в мотовagon разбита командирская рубка и одна орудийная башня.

3) 2-й мотовagon имеет прямые пробоины.

4) Осколками мин повреждены скаты БЕПО.

Вышло из строя личного состава:

а) Убито 2 человека

б) Тяжело ранено 7 человек: направлены в госпиталь.

в) Контужены: комиссар БЕПО и командир мотовагона.

Поэтому ввиду серьезных повреждений материальной части и потери личного состава полных огневых действий БЕПО дать не мог. В крайнем случае при полной осторожности БЕПО может быть использован, как батарея на ж.д. с закрытой ОП. Поэтому прошу Вашего указания о дальнейшем боевом использовании БЕПО, или восстановления материальной части.

Командир бронепоезда

ст. лейтенант подпись (Малышев)

Комиссар бронепоезда

политр. подпись (Крискевич)

ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 8.

Документ публикуется полностью и с минимальными исправлениями (в нем вместо Дмитров написано Дмитрово). БЕПО – сокращенное наименование бронепоезда, ОП – огневая позиция. Следует обратить внимание на то, чего нет в донесении. Там отсутствуют как сведения о потерях десантной роты бронепоезда, так и о потерях противника. И то, и другое появляется в документе под названием: «ОПЕРСВОДКА №27 к 22.00 1.12.41 ШТАБ ОБОРОНЫ ГОРОДА МОСКВЫ».

«а) БЕПО № 73 НКВД с десантной ротой, приданный Дмитровской группе был подчинен командующему 1 А.

С. 9.00 28.11.41 с перерывом по 17.00 29.11.41 вел бои с открытых ОП на переправах пр-ка через канал МОСКВА-ВОЛГА в районе ПОЧИНКИ и вел огонь с закрытых позиций из района ст. ДМИТРОВ.

Потери: Убиты – 7 человек, раненых – 15 человек, пропало без вести – 3 человека.

Потери матчасти: выведен из строя паровоз (сгорел), разбита командирская рубка, одна орудийная башня, одна бронемашинка БА-20 на ж.д. ходу и одна БА-20 на грунтовом ходу.

Потери пр-ка (ориентировочно) до 10 танков, несколько машин с пехотой, несколько минометов.

Бронепоезд направлен для восстановления в г. Ярославль».

ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 28. Л. 57.

Отсюда легко становится понятно, что десантная рота бронепоезда потеряла 5 человек убитыми, 8 – ранеными и 3 человека пропавшими без вести. Относительно бронетехники можно предположить, что в этом документе названо только количество танков, оставленных врагом на поле боя. На это указывает фрагмент из воспоминаний офицера Дмитровского РВК Моложаева.

«Весной 1942 г. нам от Дмитровского РВК пришлось собирать и эти разбитые танки 10 немецких и 1 наш Т-34».

*А. Моложаев. Воспоминания офицера райвоенкомата.
Июнь 1941 г. – октябрь 1942 г. Архив МЗДК. С. 19.*

Возвращаясь к первому документу, заметим, что, согласно воспоминаниям Д. Д. Лелюшенко, капитан Малышев знал о количестве уничтоженных им танков уже утром в разгар боя:

«Вскочив на подножку, я постучал по башне. В броне зияли две свежие пробоины и несколько вмятин. Люк открылся, в нем оказался человек в кожаной тужурке, какие ранее носили командиры-танкисты, но без знаков различия, лицо его было испачкано мазутом.

— Командир бронепоезда № 73 капитан Малышев, — представился он. — Веду бой, уничтожил восемь танков»

*Лелюшенко Д. Д. Москва-Сталинград-Берлин-Прага. Записки командарма. —
Издание 4-е, испр. — М.: Наука 1987.*

Странно, что спустя несколько часов командир бронепоезда забыл о том, что нанес врагу такие потери. Поэтому можно предположить, что весь разговор Лелюшенко с Малышевым, если он вообще был, сочинен спустя многие годы после войны.

Еще одно сообщение об этом бое мы находим в наградном листе на капитана Малышева (Малышев Федор Дмитриевич, 1904 г.р., в РККА с 10.1926 г., капитан, командир 73 отдельного бронепоезда внутренних войск НКВД СССР. Награжден орденом «Красная звезда»).

«В боях на подступах к Москве перед бронепоездом были поставлены задачи: 28.11.41 г. В районе г. Дмитрова выбить противника с занятых им переправ через реку Яхрому и канал Москва-Волга и не допустить подхода резервов. Не дать противнику возможности сосредоточиться в районе деревни Починки на левом берегу канала Москва-Волга.

Т. Малышевым умело были использованы огневые средства бронепоезда.

В результате боев 28.11.41 г. Противник был выбит с переправ; подходившие к переправам резервы танков и мотопехоты метким огнем бронепоезда рассеивались на путях подхода, переправы прочно удерживались нашими частями. Огнем бронепоезда уничтожено три танка противника, четыре танка подбито, уничтожено большое количество мотопехоты. 29.11.41 г. – уничтожен наблюдательный пункт противника в д. Микишкино, восточнее Микишкино уничтожена минометная батарея, рассеян взвод пехоты. Приведенные данные уничтоженных огневых средств и живой силы противника не полные. Противник расстреливался на подступах на глубину 4 км., полностью учесть не представлялось возможным. В бою с наступающими танками и механизированными частями противника весь личный состав бронепоезда проявил организованность, стойкость, мужество, отвагу показал умение владеть сложной техникой и вооружением. 17 человек красноармейцев и нач. состава бронепоезда особо отличившихся в боях с фашизмом представляются к правительственным наградам».

То, что среди немецких танков были и просто подбитые, не вызывает сомнения. Поэтому в краткосрочном плане урон противника был гораздо больше чем 10 машин.

«По состоянию на 30 ноября 3-я танковая группа располагала следующим количеством танков: в 1-й танковой дивизии — 37 танков, в 6-й танковой дивизии — 4 танка, в 7-й танковой дивизии — 36 танков, то есть всего 77 танков. 16 октября танковая группа насчитывала 259 танков».

*Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. —
М.: Воениздат, 1980. — С. 193.*

После отступления с восточного берега канала 7-я танковая дивизия активных боевых действий не вела, поскольку 1-я ударная армия не преследовала противника. Наступила оперативная пауза, которая была недолгой, но включала в себя день 30 ноября. Следовательно, цифра 36 – это число танков в немецкой дивизии после боя за плацдарм. Сами по себе абсолютные цифры ничего не говорят о потерях. Требуется знать, сколько было танков до боя. Такие данные есть на 27 ноября 1941 г.

«Накануне боя 25-й танковый полк немцев имел:
в штабе полка – 1 шт. командирских танков и 2 шт. Т-38(t);
в 1-м батальоне – 2 шт. командирских, 17 шт. Т-38(t) и 2 шт. Т-II;
в 3-м батальоне – 17 шт. Т38(t) и 16 Т-II.
Итого 57 машин».

NARA. T-315. R. 411. L. 588.

Нетрудно подсчитать, что немцы потеряли 28-29 ноября 21 танк. Скорее всего, все эти машины потеряны на плацдарме, поскольку батальон 29-й стрелковой бригады, оборонявшийся на западной окраине Яхромы, противотанковых средств не имел. Из этих 21 машины 10 были потеряны безвозвратно, поскольку остались на поле боя, остальные 11 эвакуированы, так как отступление немцев было не столь паническим, как принято думать. Поврежденные машины могли быть восстановлены и снова введены в строй. Таким образом, вскоре танковый парк немецкой дивизии должен был составить 47 машин. Но немцы отремонтировали танки, подбитые и в предыдущие дни. Те машины оставались на захваченной ими территории, где проблем с эвакуацией не было. Поэтому реально противник смог ввести в строй больше чем 11 машин.

«На 1 декабря в 7-й танковой дивизии оказалось уже 52 танка: 1 шт. командирских, 3 шт. Т-II, 44 шт. Т-38(t) и 4 шт. Т-IV. Наличие последних показывает лишний раз, что были отремонтированы машины пострадавшие в более ранний период времени».

NARA. T-315. R. 411. L. 577.

По сравнению с 27 декабря боевая мощь танкового полка снизилась менее чем на 10 %. В таком состоянии дивизия встретила контрнаступление 1-й ударной армии, которое началось 1 декабря, и основные безвозвратные потери в танках понесла уже при отступлении.